

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТОПОНИМИИ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(на материале гидронимов хантыйского происхождения)

Ю. В. Исламова

ETHNOLINGUISTIC SPECIFICITY OF OB-IRTYSH INTERFLUVE TOPONYMS
(as revealed by hydronyms of Khanty origin)

Y. V. Islamova

В данной статье представлен обзор основных факторов, обусловивших формирование самобытной топонимии обских угров. В работе анализируются субстратные названия водных источников хантыйского происхождения в аспекте лингвоэтнической самобытности номинаторов. Делаются выводы о причинах возникновения многокомпонентных онимов. Иллюстрационный материал сопровождается семантико-этимологической интерпретацией.

The paper provides an overview of the main factors behind the formation of distinctive toponymy of the Ob Ugric peoples. The paper examines the substrate names of water sources of Khanty origin in the aspect of authors' linguistic identity. Conclusions are made about the causes of composite names. Extensive illustrative material is accompanied by semantic-etymological interpretation.

Ключевые слова: топоним, гидроним, субстратный топоним, географический апеллятив, детерминатив, атрибутив.

Keywords: toponym, hydronym, substrate toponym, geographical appellative, determinative, attributive.

Обращение к изучению региональной топонимии в этнокультурном аспекте обусловлено общемировой тенденцией возрождения национальных культур и духовных ценностей народа.

В отечественном языкознании вопросами национально-культурной специфики имен собственных занимались Г. П. Смолицкая, А. В. Суперанская, А. П. Дульзон, Р. А. Агеева, А. К. Матвеев, Е. Л. Березович, Н. К. Фролов и др., тем не менее топонимия Обь-Иртышского Междуречья не получила достаточного освещения в лингвистической литературе.

Объектом исследования является субстратная гидронимия хантыйского происхождения. Материалы исследования получены автором в полевых условиях в беседах с информантами из числа хантов и русских, проживающих на территории Междуречья Оби и Иртыша в административных границах Ханты-Мансийского района.

Топонимия Обь-Иртышского Междуречья представлена в основном географическими именами русского и обско-угорского происхождения. Анализ топонимии региона показал, что выделенным топонимическим подсистемам свойственны универсальные мотивировочные признаки, служащие «отправной базой для новых наименований» [1, с. 80].

Сходство отмечается практически во всех основных типах топонимов, среди которых:

1) названия, содержащие информацию о местоположении объектов относительно друг друга (*Нижняя, р. – Итьях «Нижняя (находящаяся в низовье другой реки) река»; Среднее, оз. – Кутлопсоим «Средний ручей»;*

2) названия, характеризующие объекты по его различным свойствам и качествам; отражающие особенности окружающей среды (*Медвежье, оз. – Пуштор «Медведя озеро»; Окуневая, пр. – Евьюган «Окуня река»; Малая, пр. – Ай-Ега «Маленькая речка»;*

3) названия, возникшие на основе связи именуемого объекта с человеком (*Комарова, о. – Лабаскова, пр.; Тугоносовский, о. – Ярлина, пр.*).

Известно, что формирование топонимических универсалий обусловлено способностью человека познавать объективную действительность и отражать реалии окружающего мира в географических названиях. Появлению сходных номинационных типов географических имен способствует также единая для народов природно-географическая среда. Несмотря на тождество принципов номинации, реализуемых в русской топонимии и в топонимии хантыйского происхождения, очевидны значительные расхождения, определяемые национально-культурной спецификой географических названий.

Топонимы хантыйского происхождения образуются в основном типичным для агглютинативных языков способом словосложения. Подавляющее большинство хантыйских географических названий, образованных этим способом, представляет собой сложно-составные имена. Основообразующими элементами – детерминативами в них являются географические термины. При соединении к полнзначным словам, выступающим в функции определения, они переводят то или иное слово с дифференцирующим значением в разряд топонимов [2, с. 109].

В гидронимии региона преобладают многочленные названия. Основные структурные типы географических наименований представлены двух-, трех- и четырехкомпонентными онимами. Приведем примеры употребления названий водных источников, сопровождая их семантико-этимологической справкой. При интерпретации использовались хантыско-русские словари.

Двухкомпонентные топонимы

Айега «Маленькая речка» (хант. *ай* «маленький» [5, с. 11] + *ёхан* «река» [5, с. 27]); *Варынъяга* «Речка с запором» (хант. *вар* «запор (заграждение для ловли рыбы)» [5, с. 11] + *ёхан* «речка»); *Кальюган* «Река болота» (хант. *кал* «чистое, безлесное болото» [9, с. 275] + *ёхан* «река»); *Ненсьюган* «Парная река» (река с раздвоенным руслом) (хант. *нёмс* «двойники, парные предметы» [5, с. 197] + *ёхан* «река»); *Ногорьюган* «Кедря река» (хант. *нохар юх* «кедр» [5, с. 8] + *ёхан* «река»); *Сумтыньюган* «Березы

река» (хант. *semft* «береза» [5, с. 80] + *ёхан* «река»); *Сыньюган* «Турлана река» (хант. *сиук* «чернеть (порода уток)» [6, с. 141] + *ёхан* – «река»); *Татьюган* «Война река» (хант. *татъ* «война» + *ёхан* «река»); *Нюртыюган* «Река с наклоном» (хант. *нюрты* «наклонить» [5, с. 183] + *ёхан* «река»); *Охтьюган* «Ручей с волоком» (хант. *gxtm* «волоком» [9, с. 175] (место наибольшего сближения рек, по которому в старину перетаскивали суда из одной водной системы в другую [3, с. 114]) + *ёхан* «река»); *Паннэюган* «Налима река» (хант. *паннэ* «налим» [5, с. 62] + *ёхан* «река»); *Хульюган* «Рыбы река» (хант. *хек* «рыба» [5, с. 97] + *ёхан* «река»); *Юкерльюган* «Вяленой рыбы река» (хант. *юхак* «юкола (вяленая рыба)» [5, с. 104] + *ёхан* «река»); *Пежиюган* «Теленка река» (хант. *пеши* «олененок» [6, с. 122] + *ёхан* «река»); *Пунынъёган* «С пером река» (хант. *пунту* «с пером» [6, с. 231] + *ёхан* «река»); *Сосъеган* «Горностая река» (хант. *сос* «горностай» [5, с. 23] + *ёхан* «река»); *Утьеган* «Далеко от берега река» (хант. *вуты* «далеко от берега» [6, с. 43] + *ёхан* «река»); *Илиёган* «Река с живуном» (хант. *йикли* «живун» (незамерзающее место на реке) [5, с. 31] + *ёхан* «река»); *Люгаёган* «Глухаря река» (хант. *лек* «глухарь» [5, с. 47] + *ёхан* «река»); *Тывъега* «Истока река» (хант. *тай* «исток» [5, с. 83] + *ёхан* «река»); *Читъега* «Холма река» (хант. *шит* «холм» [9, с. 311] + *ёхан* «река»); *Юшъега* «Дороги речка» (хант. *юш* «дорога, тропа, путь» [5, с. 104] + *ёхан* «река»); *Евсоим* «Окуня ручей» (хант. *ев* «окунь» + *соим* «ручей» [5, с. 80]); *Айсоим* «Маленький ручей» (хант. *ай* «маленький» + *соим* «ручей»); *Варсоим* «Ручей с запором» (хант. *вар* «запор (заграждение для ловли рыбы)» + *соим* «ручей»); *Васьсоим* «Узкий ручей» (хант. *вась* «узкий» [5, с. 12] + *соим* «ручей»); *Кевынсоим* «Каменистый ручей» (хант. *кевау* «каменистый» [5, с. 35] + *соим* «ручей»); *Курэкссоим* «Утиный ручей» (хант. *курэк* «утка-шилохвость» [5, с. 38] + *соим* «ручей»); *Кутлопсоим* «Средний ручей» (хант. *нетуп* «средний» + *соим* «ручей»); *Кыжимсоим* «Песчаный ручей» (хант. *лишау* «песчаный» [5, с. 94] + *соим* «ручей»); *Айтор* «Маленькое озеро» (хант. *ай* «маленький» + *тор* «озеро») [6, с. 157]; *Васьтор* «Узкое озеро» (хант. *вась* «узкий» + *тор* «озеро»); *Юиссоим* «Ручей с дорогой» (хант. *юш* «дорога, тропа, путь» + *тор* «озеро»); *Путитор* «Медведя озеро» (хант. *пепи* «медведь» + *тор* «озеро»).

Трехкомпонентные названия

Ай-Тутлейсоим «Маленький ручей с горельником» (горельник – выгоревшее место в лесу) (хант. *ай* «маленький» + *тут* «огненный» + *соим* «ручей»); *Ай-Евьюган* «Маленькая окуня река» (хант. *ай* «маленький, небольшой» + *ев* «окунь» + *ёхан* «река»); *Ай-Нюхсатьюган* «Маленькая соболя река» (*ай* «маленький, небольшой» + *нёхас* «соболя, соболин» [5, с. 56] + *ёхан* «река»); *Ай-Сорумъюган* «Маленькая мелкая река» (хант. *ай* «маленький, небольшой» + *сорам* «мелкий, неглубокий» [5, с. 179] + *ёхан* «река»); *Ай-Хутьюган* «Маленькая дома река» (хант. *ай* «маленький, небольшой» + *хот* «дом, изба; строение» [5, с. 197] + *ёхан* «река»); *Варъегантор* «Озеро реки с запором» (хант. *вар* «запор (заграждение для ловли рыбы)» + *ёхан* «река» + *тор* «озеро»); *Венаюган* «Большая малая река» (хант. *вн* «большой» [5, с. 120] + *ай* «маленький, небольшой» + *ёхан* «река»); *Вылахотъюган* «Река дома оленя» (хант. *вуы* «олень» [5, с. 193] + *хот* «дом» +

ёхан «река»); *Ештуръюган* «Шила река» (хант. *ёш* «шило» + *ёхан* «река»); *Кутпаннэюган* «Средняя налима река» (хант. *кутпан* «средний» + *паннэ* «налим» + *ёхан* «река»); *Унпаннэюган* «Большая налима река» (хант. *ун* «большой» + *паннэ* «налим» + *ёхан* «река»); *Унсорумъюган* «Большая мелководная река» (хант. *ун* «большой» + *сорам* «мелководный» + *ёхан* «река»); *Ун-Южингъюган* «Большая сосны река» (хант. *ун* «большой» + *униш* «сосна» [5, с. 242] + *ёхан* «река»); *Ай-Митрисоим* «Маленький Дмитрия ручей» (хант. *ай* «маленький» + Дмитрий + *соим* «ручей»); *Ай-Ногорсоим* «Маленький кедра ручей» (хант. *ай* «маленький» + *нохар юх* «кедр» + *соим* «ручей»); *Ернъежимсоим* «Ненецкой дороги ручей» (хант. *ур* «ненецкий» + *юрн* «ненец» [5, с. 90] + *юш* «дорога, тропа, путь»); *Нанкпайсоим* «Ручей сопки лиственницы» (хант. *наук* «лиственница» [5, с. 54] + *пай* «бугор, пригорок, холмик» [5, с. 65] + *соим* «ручей»); *Пежикурсоим* «Телячьей ножки ручей» (хант. *пқиш* «олененок» + *кур* «ножка» + *соим* «ручей»); *Егатыйтор* «Истока реки озеро» (хант. *йахту* «река, речка» + *тай* «исток» + *тор* «озеро»).

Четырехкомпонентные названия

Ай-Евьегатор «Маленькое озеро реки окуня» (хант. *ай* «маленький» + *йахту* «речка» + *ев* «окунь» + *тор* «озеро»); *Киврынъегатывтор* «Озеро истока реки родника» (хант. *киври* «родник» + *йахту* «река, речка» + *тай* «исток»); *Хоттахтытор* «Озеро вершины реки лебедя» (хант. *хотау* «лебедь» [5, с. 97] + *тфхи* «местность» + *тай* «исток» + *тор* «озеро»); *Емынглемынтайкаль* «Болото истока священной речки» (хант. *ем* «священный» [5, с. 25] + *лемынг* «речка, проточка» + *тай* «исток» +); *Хульюгантайкаль* «Болото истока реки рыбы» (хант. *хек* «рыба» + *ёхан* «река» + *тай* «исток» + *каль* «безлесное болото»).

Как видим, на русской почве многокомпонентные топонимические структуры хантыйского происхождения перерабатываются и становятся сложными именами, состоящими из двух, трех, реже четырех, пяти компонентов, одним из которых является географический апеллятив. В письменной форме (на географических картах, дорожных указателях, в печатных источниках и т. п.) хантыйские топонимы чаще всего передаются единичными словами: *Ильтинсоим* «Река с живуном» (хант. *йикли* «живун» (живун – незамерзающее место на реке) [5, с. 31] + *соим* «ручей»), *Пешеньягом* «Теленка бор» (хант. *пқиш* «олененок» + *ёхам* «бор»); *Мозымсоимкаль* «Болото назымского ручья» (хант. *Мостм* (название реки) + *соим* «ручей» + *кал* «чистое, безлесное болото») и др. Значительно реже встречаются диффисные написания: *Ай – Евьюган* «Маленькая окуня река» (хант. *ай* «маленький» + *ев* «окунь» + *йахту* «речка»), *Ай – Потынъёх* «Маленькая застывшая река» (хант. *ай* «маленький» + *потам* «мерзлый» + *йахту* «речка»), *Ай-ахальяха* «Маленькая река манси» (хант. *ай* «маленький» + *ахаль* «манси» + *йахту* «речка»). Опрошение становится результатом утраты этимологической мотивированности вследствие стирания морфемных границ между его компонентами.

Сложная структурная организация хантыйских топонимов обусловлена рядом факторов природного и антропогенного свойства. Территория Обь-Иртышского Междуречья, находящаяся в административных границах Ханты-Мансийского района, расположена в ланд-

шафтной зоне средней тайги, на 47,8 % занятой лесами. Значительную часть территории составляют крупные формы рельефа: увалы, возвышенности и низменности. На ней расположено 3014 озер общей площадью 22465 га. Протяженность рек – 16165 км. [4]. Обилие разнообразных типов водных источников, объектов рельефа местности и других природных реалий, играющих важную роль в хозяйственной деятельности хантов, повлекло за собой необходимость их наименования и дефференциации. В хантыйской топонимии выработана система географических терминов, позволяющих максимально точно передавать физические особенности географического объекта.

Особенно тщательно разработанной является гидронимическая терминология. Самым употребительным среди обозначений водных источников является апеллятив *йахту* «река» [5, с. 27], выступающий в русифицированных вариантах: *еган*, *ёган*, *юган*, *ега*, *ага*, *яга*. В обозначении ручьев регулярно встречается термин *соим* «ручей» [5, с. 80]. В названиях относительно замкнутых водных источников – озер чаще других фиксируется географический апеллятив *тор* (соответствует хант. *лор* «озеро, затопляемое во время разлива рек, низкий прибрежный луг» [6, с. 50]).

Сложная структура гидронимов хантыйского происхождения обусловлена стремлением номинаторов дать наиболее точные географические координаты того или иного объекта. Подобные названия, как правило, ориентируют человека на смежные с называемым географические реалии. Ориентирами обычно становятся объекты, известные большинству людей.

Гидронимы содержат информацию о местоположении одного объекта относительно другого или его части: *Соимтор* «Ручья озеро» (хант. *соим* «ручей» + *тор* «озеро»), *Мухилор* «Протоки озеро» (хант. *мухтм* «протока, рукав реки» + *кор* «сор (заливной луг)» [5, с. 41]), *Кальюган* «Болота река» (хант. *каль* «безлесное болото» + *йахту* «река»).

В основе ряда названий водных источников лежит установление местонахождения географического объек-

та путем указания на размещение его сверху или внизу, в центре или с краю ландшафтной зоны: *Итьях* «Нижняя (по течению) река», *Утьеган* «Дальняя река», *Кутлопсоим* «Средний ручей».

В гидронимах может заключаться указание на нахождение позади другого объекта: *Шанжьюган*, *Шиивьеган* «Река, находящаяся позади (стойбища)», букв. «со спины текущая река» (хант. *шани* «спина» [5, с. 243] + *йахту* «река»).

Атрибутивная часть значительного количества гидронимов может содержать характеристику географического объекта по его свойствам и качествам, отражать особенности окружающей среды. В подобных названиях фиксируются специфические качества объекта, что делает возможным выделение его из ряда подобных: *Ай-Соим* «Маленький ручей», *Ваццага* «Узкая речка», *Нярсоим* «Сырой ручей» (хант. *няр* «сырой» [5, с. 62] + *соим* «ручей»), *Енгдалор* «Круглое озеро» (хант. *еута* «круглый» [5, с. 24] + *кор* «сор (заливной луг)» [5, с. 41]).

Передки в топонимии Обь-Иртышского Междуречья географические имена, в которых воплощены мифологические воззрения хантов: *Емъеган* «Священная река» (хант. *ем* «священный» + *йахту* «река»), *Сурдэмсоим* «Ручей, на котором шаманили» (хант. *суртэ* «шаманить» + *соим* «ручей»), *Ай-Емтор* «Маленькое священное озеро», *Менкур* (ручей) «Нога лесного великана» (хант. *менкв* «сверхестественное существо, дух» + *кур* «нога») и др.

Таким образом, совокупность рассмотренных факторов, определяющим среди которых является антропогенный фактор, обусловила формирование уникальной национальной топонимии хантов, отличающейся лингвотнической спецификой. Своеобразие имен водных источников хантыйского происхождения отмечается и на структурном, и на семантическом уровнях. Многочленные названия реализуют ментальные представления народа об окружающем мире, в котором человек неразрывно связан с животными, растениями, водой, землей, сторонами горизонта, небесными светилами и космосом [8, с. 45].

Литература

1. Блинова, О. И. Явление мотивации слова / О. И. Блинова. – Томск, 1984.
2. Кривошекова-Гантман, А. С. Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков) / А. С. Кривошекова-Гантман // Топонимия Урала и Европейской части СССР. – Свердловск, 1985.
3. Кошкарева, А. М. Материалы для областного словаря (специальная лексика северных районов Тюменской области: в 4-х ч. – Ч. 1: лексика рыболовства) / А. М. Кошкарева. – Нижневартовск, 1993.
4. Ханты-Мансийский район. Общая информация. – Режим доступа: <http://hmrn.ru/raion/index.php> (дата обращения: 23.01.14).
5. Скамейко, Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): пособие для уч-ся нач. шк. / Р. Р. Скамейко, З. И. Сязи. – СПб.: Просвещение, 1992.
6. Терешкин, Н. И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский / Ваховский диалект, справочное издание / Н. И. Терешкин, В. И. Сподина. – Нижневартовск, 1997. – 335 с.
7. Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект) / сост. В. М. Глушак. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006.
8. Мифология хантов / В. М. Кулемзин [и др.]; науч. ред. В. В. Напольских. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000.
9. Югория: энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: в 3 т. – Ханты-Мансийск: Сократ, 2000.

Информация об авторе:

Исламова Юлия Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), 8-950-501-73-50, islyv@rambler.ru.

Yulia V. Islamova – Candidate of Philology, Leading Research Associate at Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Projects.

Статья поступила в редколлегию 03.03.2014 г.